

ПИШУЩАЯ МАШИНКА (ЦИКЛ ОДНООСТРАНИЧНЫХ ЗАПИСЕЙ)

МИХАИЛ МАНСИМОВ
Родился в городе Славгороде Алтайского края.
Лауреат фестивалей «Издано на Алтае» (2019, 2020), победитель поэтического фестиваля «Нрылья»

(г. Бийск). Коллективные сборники: «Междур», «Взгляд молодых», «Говори», «Паром». Книги: сборник рассказов «Соленые огурцы», поэтический сборник «Пережи/евать». Живет в Барнауле.

Стук

Третий час ночи, слышен звук –
тут-тук-тук, тук-тук-тук.
Потолок? Нет. Стена слева от кровати? Нет.
Тук-тук-тук.
Птица в окно? Но нет, где-то совсем рядом.
Тук-тук-тук.
Боже мой...
Боже мой!
Это под кроватью.
Туктуктуктуктуктук!!!
Трясет внутри, холод мерзкий, скользкий, пижа-
ма промокла, может, я сплю?
ТУК-ТУК-ТУК, ТУК-ТУК-ТУК
Щипаю себя больно, сон не уходит, поворачива-
юсь на бок, свисаю с кровати.
Страшно, но хочу знать, что это...
ТУК-ТУК-ТУК
ТУК-ТУК-ТУК
тук
тук
Под кроватью она
Сидит.
И стучит принесенной игрушечной мышью о нож-
ку кровати.
Кошка.

Забираю этот теплый комок шерсти себе под одеяло. Успокаиваюсь. Она урчит.

Становится так спокойно. Вот дурак, думаю про себя, напугался своей же кошки.

Почти засыпаю...

тут-тук-тук, тук-тук-тук (опять под кроватью)

тут-тук-тук, тук-тук-тук (а это мое сердце)

У меня

Никогда не было кошки.

А то, что так сладко урчало в руках, начинает шипеть.

Шипеть, как не умеет ни одна кошка.

Хватит!

Хватит стучать!

Хватит шипеть!

Дай мне уснуть или проснуться!

Тук-тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук-тук,

Тук-тук-тук, тук-тук-тук,

Тук-тук-тук,

Тук-тук,

Тук.

Читательский билет

Только стемнело, а на пороге уже он. Стоит. Прямо на пороге. Дверь уже открыта, и он на пороге. А дверь я запирал.

Так вот.

Он на пороге с открытой книгой в руках. Читает вслух.

Тень такая длинная, до стула дотягивается.
Я специально его напротив двери поставил, ждал.

Шляпа дурацкая у него сегодня, соломенная.
Просвечивает, а лица не видно.

Вечно приходят и бубнят на пороге. Стоят с книжками. И этот еще...

Не хочу его слушать. Сегодня опять классика,
Чехов или еще дичь какая-то.

Стоит, бубнит. Он.

Я в таких случаях поступаю просто – чай допиваю, конфетку съедаю, а потом подхожу к таким, как Он, и кричу: «Изыди! Изыди!»

Если не помогает, то добавляю:

– Завтра же сдам все книги обратно!

И важно ухожу.

А эти тогда и исчезают. Читающие.

А если не сдаю книги, то опять приходят. С каждым разом чуть-чуть дальше за порог заступают. И вроде как и страшно, но, бывает, так одиноко становится дома.

А так не скучно даже. Как стемнеет, так на пороге стоит кто-нибудь. Бурчит, читает вслух, требует обратно слово свое печатное. И веселее как-то чай допивать с конфеткой.

Вот все думаю – не буду ничего сдавать, может, ко мне рано или поздно зайдет. Посидим, настойку мамину достану.

И холод, что от читающих идет, развеется под настойку-то мамину.

Как-нибудь попробую. Даже если страшно, нужно пробовать.

Утонченные тонкости

Тонкие длинные пальцы водили то вперед, то вперед.

Струны на арфе двигались незаметно, изящно.

В один миг волшебство закончилось, музыка застихла. Исполнитель поклонился и исчез за кулисами.

В зал тут же пошли разговоры:

– Рынки-рынки, акции-акции, bla-bla-bla, bla-blaakcii, bla-blarynki-rynki.

На сцену вынесли стол и стул, затем вышел человек во фраке с большим ножом и сел за стол.

Зрители притихли.

Артист закатал рукав и медленно, грациозно, будто играя на скрипке, начал отрезать ножом себе руку. Капли крови сплетались в узоры невероятной

красоты. Белоснежный фрак артиста превратился в полотно Джексона Поллока.

Волшебство закончилось вместе с отрезанной рукой. Артист неуверенно поклонился и, пошатываясь, исчез за кулисами.

Тишина в зале замерла на несколько секунд, а затем:

– Рынки-рынки, акции-акции, bla-bla-bla, bla-blaakcii, bla-blarynki-rynki.

А на сцену уже готовился выйти очередной артист, способный съесть тридцать живых мышей, не поморщившись.

Щупальца

У древней усталой сущности из головы и туловища росли щупальца. За всю многовековую историю щупальца стали настолько длинными, всеобъемлющими, что начали прорастать во времени и пространстве.

Щупальца умело цепляли за ноги, если ты сбирался на площадь высказать свое мнение.

Щупальца хватали тебя за руки и придавливали к земле, если ты вырвался из наручников.

Щупальца забирали твои последние деньги, даже после того, как не один десяток лет ты отдавал свои доходы Верховному щупальцу.

Щупальца думали за тебя, решали, сколько ты будешь есть, пить, размножаться.

Щупальца не знали любви. Любовь для них была несущественной. Она же не записана на бумаге, не зафиксирована липким щупальцепожатием. А вот страх, страх – это приятно, липко, хватательно, как любят щупальца.

Однажды щупальца проснулись от того, что в рот уже давно позабытой головы залезали другие щупальца. Хотя не совсем другие, те же... Древняя и усталая сущность настолько много отрастила щупалец, что перестала их контролировать. И теперь начала душить себя же... Издалека это зрелище походило на Уророс, только вот пасть одна, а щупальец – куча. Существо и щупальца медленно умирали. Или нет?

Или да?

Время покажет.

Перед дверью

Встанешь перед дверью, опустишь ручку вниз, и механизмы внутри заскрипят. Противиться будут. Стоять, будто от боли. Как это? Открыть и впустить тебя...

А вот так. Там же интересно, нечего ворчать тут.
Открывайся давай.

А она еще больше сопротивляется.

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

А я тяну.

Тяну.

А с другой стороны будто кто-то держит. Даже лицо того, кто держит, вижу.

Такое же, как и у меня, между прочим.

И одет так же.

И даже выражение лица, мимика – все такое же.

– Вот сука!

Это я ему говорю через дверь.

– Хорош там держать, падла! Мы же один в один, и родинки на тех же местах.

А он мне:

– Пошел в жопу, занято тут!

А я дергаю еще сильнее и тяну на себя.

А мой близнец за дверью еще крепче держит ручку. Хихикает так не по-доброму.

Не выдерживаю, отхожу и с разбега плечом выношу дверь.

Так что дверь с петель.

И вот смотрю на себя, будто в зеркало.

А мой двойник... или брат... или кто он мне там, говорит ехидно:

– И что? Открыл? А дальше-то куда? Здесь нет ничего! Кладовка.

А я ему:

– Я вообще-то за огурцами.

Беру банку и выхожу. Даже выбегаю. В ужасе от того, что этот ублюдок будет мне еще указывать, куда ходить и что делать в жизни.

Не сегодня.

Звонок

(Позвонили около обеда, неизвестный номер. Обычно не отвечаю на такие звонки, но тут на автомате принял вызов.)

– Здравствуйте, Алексей Степанович?

– Да, я слушаю.

– Вам позвонили из банка «Южный», старший специалист по защите данных Васнецов Леонид Аркадьевич. Алексей Степанович, скажите, вы совершали в течение последних двух часов какие-либо трансакции с вашего счета?

– Секундочку, как еще раз вас зовут?

– Старший специалист по защите данных Ямукович Леонид Аркадьевич...

– Леонид Аркадьевич, сектор приз на барабане! Знаю я вас, мошенников. Названиваете кому попало...

60

– Алексей Степанович, еще раз обращаю ваше внимание, я звоню из банка «Южный», с вашего счета пытаются похитить денежные средства. В ваших же интересах оставить шутки, если не хотите пострадать от действий мошенников, которые пытаются получить доступ к вашему счету.

– А как вы докажете, что вы из банка?

– Предлагаю поступить следующим образом: я сейчас переведу вас на директора департамента, чтобы вы убедились в правдивости моих слов. Не кладите трубку, пожалуйста.

(Заиграла музыка, Боб Марли, дон твори, би хепи, ту-ту-турутут-турутут-тудуду. Мне стало любопытно, видел на ютубе не раз ролики с такими звонками. Включил запись на телефоне.)

– Добрый день. Алексей Степанович?

– Да, я слушаю вас. Директор департамента.

– Да, совершенно верно. Я директор департамента по защите данных банка «Южный» Кутин Владимир Владимирович. С вами уже говорил Леонид Аркадьевич, к вашему счету пытаются получить доступ третьи лица для перевода ваших денежных средств на сторонние счета. Нам нужно пройти авторизацию для смены логина и пароля для...

– Простите, что перебиваю вас, Владимир Владимирович. Думаю, что у вас как у директора департамента есть более важные дела, чем со мной разговаривать.

– Что вы, нам важен каждый клиент. Леонид Аркадьевич заметил, что у вас были сомнения. Я готов подтвердить свои полномочия. Я могу назвать вашу дату рождения, паспортные данные для подтверждения.

– Со всем уважением, Владимир Владимирович, сейчас эти данные во всех интернетах можно найти. Вам и Леониду Аркадьевичу предлагаю прекращать обманывать людей. Совесть-то есть у вас или нет? Ладно я, а пенсионеры вам последние деньги отдают, не стыдно? А?

(На том конце провода вздохнули.)

– Алексей Степанович, предлагаю поступить следующим образом. Я сейчас переведу звонок на генерального директора банка «Южный», и он...

– Стойте! А может, сразу на самого главного переведете? Кто-то же есть над генеральным директором? А? Самого главного давайте мне, кто вами, аферистами, руководит?

(Молчание, пауза, перешептывание.)

– Алексей Степанович, пусть будет по-вашему. Перевожу звонок на самого ГЛАВНОГО.

(Заиграла музыка, что-то из классики.)

– Да, я слушаю.

- Это я вас слушаю! Я просил самого ГЛАВНОГО в вашей конторе.
- Ааах, Алексей Степанович! Здравствуйте. Я действительно самый главный. Только можете запись разговора выключить, не люблю лишний раз свидетельствоваться.
- Откуда вы знаете? Кто вы? Представьтесь?
- Запись выключи, Леша.
(Это уже ни в какие ворота, конечно, но ладно, выключу)
- Я сын ётуна Фарбаути и Лаувейи. Можешь называть меня Локи. Я самый главный. Леша, я все про тебя знаю. И про твою любовницу, и про внебрачного сына. И про твои офшоры на Кайманах. И про то, как ты отмывал деньги с подрядчиков по госзаказам. И даже что у тебя в гараже схрон на несколько миллионов долларов. На всякого хитреца всегда есть кто-то хитрее. Тем более я бог хитрости и коварства.
- Что за... кто вы? Что происходит?
- Слышал последнее слово? Коварства. Не люблю, когда кто-то думает, что хитрее всех. Тебе сейчас придет СМС с кодом для смены логина и пароля всех твоих счетов. Пришла?
(Телефон булькнул эсэмэской.)
- Я не слышу? Пришла?
- Да, пришла.
- Так вот, Леша. Сейчас ты мне продиктуешь шесть цифр. А если этого не сделаешь, то завтра за тобой придут мои послушники с корочками, погонами и человеческими полномочиями. А то мне становится уже скучно. Диктуй!
- Пять два ноль семь восемь три.
- Вот и молодец! Видишь, как просто. А теперь ты выключишь телефон и пойдешь спать, например. На пару часов. А когда проснешься – будешь совершенно другим человеком. Другим в том смысле, что у тебя ничего не будет. А если когда-нибудь ты еще раз задумаешь пакость, то знай – я позвоню. И это будет последний звонок в твоей глупой человеческой жизни. Договорились?
- Д-д-да.
- Спасибо, ваш звонок был важен. Оцените уровень обслуживания в нашем банке. Нажмите цифру от одного до пяти.
(Нажал пять и отправился спать, от греха по дальнему.)